

DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-20-491-501
УДК 81.373.21

О роли законодательных органов государственной власти субъектов РФ в регулировании топонимической номинации

Сергей Александрович ПОПОВ

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
394018, Российская Федерация, г. Воронеж, Университетская пл., 1
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9515-5296>, e-mail: spo@bk.ru

On the role of legislative bodies of state power of subjects of the Russian Federation in toponymical naming regulation

Sergey A. POPOV

Voronezh State University
1 Universitetskaya Sq., Voronezh 394018, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9515-5296>, e-mail: spo@bk.ru

Аннотация. Представлено исследование законодательного регулирования топонимических процессов в субъектах Российской Федерации с 1994 г. по настоящее время на примере Воронежской области. Проанализированы нормативные правовые акты Воронежской области, изменившие топонимическую систему региона (переименование, упразднение, объединение, изменение статуса отдельных населённых пунктов, изменение границ муниципальных образований). Цель исследования – на примере Воронежской областной Думы, являющейся постоянно действующим высшим и единственным законодательным (представительным) органом государственной власти Воронежской области, показать роль законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в регулировании номинационных процессов в региональной топонимии. Сделан вывод, что необходимо установить единые правила, нормы и требования к наименованиям географических объектов, отступление же от установленных правил создаёт неудобства для населения и инвесторов, осложняет работу государственных органов и органов местного самоуправления. В заключение отмечено, что не все официальные изменения в топонимиконе Воронежской области отражены в современных региональных справочниках и топонимических словарях, не всегда указывались полные реквизиты того или иного нормативного правового акта, в соответствии с которым населённый пункт изменил свой статус, был наименован или переименован, поэтому в настоящее время возникла необходимость подготовки и издания «Топонимического словаря Воронежской области», учитывающего указанные изменения.

Ключевые слова: топонимия; номинация; топонимическое законодательство; законодательные органы государственной власти; субъект Российской Федерации

Для цитирования: Попов С.А. О роли законодательных органов государственной власти субъектов РФ в регулировании топонимической номинации // Неофилология. 2019. Т. 5, № 20. С. 491-501. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-20-491-501

Abstract. We present a study of legislative regulation of toponymical processes in the subjects of the Russian Federation from 1994 to the present as exemplified Voronezh Region. We analyze regulatory legal acts of the Voronezh Region, which changed the toponymical system of the region (renaming, abolishing, merging, changing the status of individual settlements, changing the boundaries of municipalities). The purpose of the study is to show the role of legislative (representative) bodies of state power of the subjects of the Russian Federation in regulating naming processes in regional toponymy using the example of the Voronezh Regional Duma, which is a permanently acting supreme and the only legislative (representative) body of state power in the Voronezh Region. We conclude that it is necessary to establish uniform rules, norms and require-

ments for the names of geographic objects, the deviation from the established rules creates inconvenience for the population and investors, complicates the work of state bodies and local governments. In conclusion, we note that there are not all official changes of the Voronezh Region toponymicon in modern regional reference books and toponymical dictionaries, also there are not always the full details of a given regulatory legal act, according to which the settlement changed its status, was named or renamed, therefore it has become necessary nowadays to prepare and publish the “Toponymical Dictionary of the Voronezh Region”, which takes into account mentioned changes.

Keywords: toponymy; naming; toponymical legislation; legislative bodies of state power; subject of the Russian Federation

For citation: Popov S.A. O roli zakonodatel'nykh organov gosudarstvennoy vlasti sub'yektov RF v regulirovanii toponimicheskoy nominatsii [On the role of legislative bodies of state power of subjects of the Russian Federation in toponymical naming regulation]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 20, pp. 491-501. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-20-491-501 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Топонимия субъектов Российской Федерации формировалась на протяжении многих веков. Отражая основные этапы освоения и заселения определённой территории, региональные топонимические системы претерпевали как количественные, так и качественные изменения: с момента основания населённых пунктов одни названия сохранились неизменными, другие исчезли вместе с населёнными пунктами, третьи названия продолжили жизнь, но уже в качестве других типов объектов. Ряд населённых пунктов получил новые наименования.

Основоположник отечественной топонимики В.А. Никонов отмечал, что географическое название – это «история, выраженная средствами языка... Историзм – не одна из группочек названий, а основа всех названий. Только история побуждает обращаться к географическим признакам или, например, к личным именам...» [1, с. 26].

И если на раннем этапе становление топонимической системы происходило естественным путём, не подвергаясь определённым официальным директивам и запретам (названия населённых пунктов могли спонтанно меняться в течение короткого периода времени, например, в связи со сменой владельца или при постройке храма, параллельно могло существовать несколько названий одного и того же населённого пункта и т. д.), то в настоящее время ход топонимических процессов строго регулируется законодательством.

Топонимы подлежат охране государством, нарушение установленных правил присвоения или употребления наименований

географических объектов влечёт наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей¹.

Как заметил Н.А. Ломакин, «идея борьбы за название <...> предполагает наличие регулирующего органа, узаконивающего одно название и оставляющего «за бортом» другие. Именно в XX веке государственная регламентация названий стала реальностью даже в самых глухих регионах планеты. Включение государства в процесс принятия решений о названии предполагает регулирование его законодательным образом» [2, с. 19-20].

Процедура присвоения официальной формы названиям географических объектов, сложившаяся в современной России, подробно рассмотрена консультантом Управления топографо-геодезических и картографических работ Федерального агентства геодезии и картографии РФ, ответственным секретарём Комиссии по географическим названиям, образованной Минтранс России, действительным членом Русского географического общества М.Н. Морозовой [3].

Наименования географических объектов находятся в исключительном ведении Российской Федерации². Федеральный закон «О

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.05.2019). Ст. 19.10. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 17.06.2019).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Пункт р) ст. 71. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 17.06.2019).

наименованиях географических объектов»³ устанавливает правовые основы деятельности в области присвоения наименований географическим объектам и переименования географических объектов, а также нормализации, употребления, регистрации, учёта и сохранения наименований географических объектов как составной части исторического и культурного наследия народов Российской Федерации.

По мнению Н.А. Ломакина, «важнейшим представлением, определяющим всю стратегию регламентации названий в законодательстве, является топоним. Какова его главная функция, какую реальность он отражает и должен отражать? Разумеется, прямого ответа на эти вопросы, находящиеся где-то между философией, этикой и юридически оформленными нормами, в законах найти не удастся. Но ответы на них необходимы для каждого, кто этот закон пишет. В преамбуле законов, в их отдельных формулировках отношение к названию и его функциям присутствует имплицитно» [2, с. 22].

В соответствии со статьёй 6.1 Федерального закона «О наименованиях географических объектов» существующие наименования географических объектов выявляются на основании нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, статистических данных, данных официальных картографических и справочных изданий, иных источников, а также посредством опроса населения соответствующих территорий, опроса краеведов и других специалистов.

Статья 9 указанного закона определяет порядок присвоения наименований географическим объектам и переименования географических объектов. В частности, предложения о присвоении наименований географическим объектам или о переименовании географических объектов могут вноситься органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также общественными объединениями, юридиче-

скими лицами, гражданами Российской Федерации.

Законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации рассматривают указанные предложения, информируют население соответствующих территорий о необходимых затратах и выявляют его мнение об указанных предложениях в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации.

Указанные предложения (в случае одобрения законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации), документы, обосновывающие указанные предложения, и расчёты необходимых затрат направляются законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации на экспертизу в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти.

По подсчётам М.Н. Морозовой, «за время действия Федерального закона «О наименованиях географических объектов» с учётом положительного экспертного заключения Роскартографии по рассмотренным предложениям (по состоянию на 1 сентября 2007 г.) общее количество принятых нормативных правовых актов о присвоении наименований географическим объектам и переименовании географических объектов составляет 77 (5 федеральных законов и 72 постановления Правительства Российской Федерации), включающих в себя 812 предложений о присвоении наименований географическим объектам (609 предложений) и о переименовании географических объектов (203 предложения). При этом число поступивших предложений о присвоении наименований географическим объектам и их переименовании на экспертизу значительно больше принятых, что связано с отрицательным заключением» [3, с. 266-267]. В 2008–2009 гг. по представлению законодательных органов субъектов Российской Федерации Правительством Российской Федерации были приняты решения о переименовании 42 населённых пунктов в 10 субъектах Российской Федерации⁴.

³ О наименованиях географических объектов: федеральный закон от 18.12.1997 № 152-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17122/ (дата обращения: 17.06.2019).

⁴ Официальный отзыв Правительства РФ от 21.04.2010 № 1798п-П9 «На проект Федерального за-

Региональное законодательство субъектов Российской Федерации также регулирует вопросы, связанные с топонимией. В соответствии с главой II, статьёй 5 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁵ одним из основных полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ устанавливается административно-территориальное устройство субъекта Российской Федерации и порядок его изменения (законом субъекта Российской Федерации), утверждается соглашение об изменении границ субъектов Российской Федерации (постановлением законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

Организационно-правовое оформление законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации приходится на 1993–1995 гг., поскольку в период с декабря 1993 г. по март 1994 г. в соответствии с Указом Президента РФ были проведены выборы в представительные (законодательные) органы государственной власти краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Российской Федерации⁶.

Воронежская областная Дума функционирует с марта 1994 г., в связи с чем нами рассматриваются основные нормативные правовые акты в сфере административно-

кона № 302813-5 «О моратории на переименование республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов, а также городов и других населённых пунктов Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=82108#019907112697557205> (дата обращения: 17.06.2019).

⁵ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (дата обращения: 17.06.2019).

⁶ Об основных началах организации государственной власти в субъектах Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 22.10.1993 № 1723 (утратил силу). URL: <https://constitution.garant.ru/history/active/10102783/> (дата обращения: 17.06.2019).

территориального устройства Воронежской области, принятые региональным парламентом за последние 25 лет в период с 1994 по 2019 г.

В соответствии со статьёй 27 Устава Воронежской области Воронежская областная Дума является постоянно действующим высшим и единственным законодательным (представительным) органом государственной власти Воронежской области, к одному из полномочий Воронежской областной Думы относится установление административно-территориального устройства Воронежской области и порядка его изменения⁷.

В 1995 г. был принят Закон Воронежской области от 17 мая 1995 г. № 15-з «Об административно-территориальном устройстве Воронежской области» (ред. от 16 февраля 2000 г.), который в 2006 г. утратил силу в связи с принятием Закона Воронежской области «Об административно-территориальном устройстве Воронежской области и порядке его изменения»⁸, в настоящее время являющегося одним из основных нормативных правовых актов Воронежской области в сфере регулирования топонимических процессов на территории региона. Указанный Закон Воронежской области устанавливает административно-территориальное устройство Воронежской области, порядок образования, реорганизации и упразднения территориальных единиц, компетенцию органов государственной власти Воронежской области в решении вопросов административно-территориального устройства Воронежской области и не распространяется на порядок образования, реорганизации и упразднения муниципальных образований, установления и изменения их границ и наименований.

Статья 3 указанного Закона Воронежской области устанавливает принципы административно-территориального устройства, которое основывается на следующих принципах:

⁷ Устав Воронежской области от 7.06.2006 (принят Воронежской областной Думой 25.05.2006). URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_voroneg/ (дата обращения: 17.06.2019).

⁸ Об административно-территориальном устройстве Воронежской области и порядке его изменения: Закон Воронежской области от 27.10.2006 № 87-ОЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802081594> (дата обращения: 17.06.2019).

1) учёта исторически сложившейся системы расселения в Воронежской области и тенденций её развития;

2) территориального единства;

3) создания правовых, экономических, финансовых и организационных условий для формирования и деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, участия населения в их работе;

4) учёта природно-географических условий;

5) учёта сложившейся системы экономического районирования;

6) рационального использования природных ресурсов и экономического потенциала территории, развития системы коммуникаций;

7) развития социальной инфраструктуры, культурно-бытовых традиций и исконных видов хозяйственной деятельности населения.

Согласно статье 4 указанного Закона Воронежской области Воронежская областная Дума осуществляет нормативно-правовое регулирование по вопросам:

1) определения административно-территориального устройства;

2) образования, реорганизации и упразднения административно-территориальных единиц, установления и изменения их границ;

3) определения и изменения административных центров муниципальных районов и сельских поселений;

4) образования, реорганизации и упразднения территориальных единиц;

5) рассмотрения предложений о присвоении наименований и о переименовании административно-территориальных (территориальных) единиц в порядке, предусмотренном действующим федеральным законодательством.

Согласно статье 9 указанного Закона Воронежской области выделяются следующие виды изменения административно-территориального устройства:

1) установление и изменение границ административно-территориальных и территориальных единиц;

2) определение и изменение административных центров административно-территориальных единиц;

3) образование, реорганизация, упразднение административно-территориальных единиц;

4) образование, реорганизация, упразднение территориальных единиц, установление и изменение их границ;

5) присвоение наименования административно-территориальным и территориальным единицам и переименование административно-территориальных и территориальных единиц.

Приложением к настоящему Закону Воронежской области является Реестр «Административно-территориальное устройство Воронежской области», который представляет собой перечень административно-территориальных и территориальных единиц (населённых пунктов) Воронежской области. В соответствии с пунктом 5 статьи 6 указанного Закона Воронежской области Реестр ежегодно издаётся в виде справочника уполномоченным органом по вопросам административно-территориального устройства (в настоящее время таким органом является департамент архитектуры и строительства Воронежской области). Реестр предназначен для удобства в работе органов государственной власти в части определения (уточнения) точного наименования (адреса), численности населения населённых пунктов, городских и сельских поселений, городских округов и муниципальных районов Воронежской области.

По состоянию на 1 декабря 2018 г. число административно-территориальных единиц (муниципальных образований) Воронежской области – 479, в том числе: 31 муниципальный район, 3 городских округа, 28 городских поселений, 417 сельских поселений. Всего населённых пунктов – 1731, в том числе городских населённых пунктов – 32 (15 городов, 4 посёлка городского типа, 13 рабочих посёлков), число сельских населённых пунктов – 1699 (516 посёлков, 705 сёл, 13 слобод, 69 деревень, 393 хутора, 3 станции)⁹.

Закон Воронежской области «О порядке рассмотрения предложений о присвоении наименований географическим объектам,

⁹ Реестр «Административно-территориальное устройство Воронежской области» (по состоянию на 1 декабря 2018 г.): справочник. Воронеж: АО «Воронеж. обл. типография», 2018.

расположенным на территории Воронежской области, или о переименовании таких географических объектов»¹⁰ устанавливает порядок рассмотрения Воронежской областной Думой предложений о присвоении наименований географическим объектам, расположенным на территории Воронежской области, или о переименовании таких географических объектов, информирования населения муниципальных образований Воронежской области, на территории которых расположены такие географические объекты, о необходимых затратах и выявления мнения населения об указанных предложениях.

Топонимические процессы в Воронежской области продолжают движение во времени и в языковом развитии. За последние 25 лет в исследуемом регионе менялись границы населённых пунктов, поселений и муниципальных образований, географические названия исчезали вместе с географическими объектами, появлялись новые населённые пункты, переименовывались существующие, уточнялось написание названий отдельных населённых пунктов. Однако это не стихийный процесс, все изменения зафиксированы региональными законами или постановлениями Воронежской областной Думы.

Определимся с основными понятиями, используемыми в региональном топонимическом законодательстве¹¹.

Административно-территориальная единица Воронежской области (далее – АТЕ) – часть территории Воронежской области в фиксированных границах, совпадающих с границами муниципального образования. АТЕ являются муниципальный район, городской округ, городское поселение, сельское поселение.

Территориальная единица Воронежской области (далее – ТЕ) – городской или

¹⁰ О порядке рассмотрения предложений о присвоении наименований географическим объектам, расположенным на территории Воронежской области, или о переименовании таких географических объектов: Закон Воронежской области от 25.11.2016 № 153-ОЗ. URL: <http://pravo.govrn.ru/content/закон-воронежской-области-от-25112016-№-153-оз> (дата обращения: 17.06.2019).

¹¹ Об административно-территориальном устройстве Воронежской области и порядке его изменения: Закон Воронежской области от 27.10.2006 № 87-ОЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802081594> (дата обращения: 17.06.2019).

сельский населённый пункт, имеющий сосредоточенную застройку и служащий постоянным или временным местом проживания людей.

Образование административно-территориальной (территориальной) единицы (далее – АТ(Т)Е) – возникновение на территории Воронежской области АТ(Т)Е.

Реорганизация АТ(Т)Е выражается в следующих формах: слияние, присоединение, выделение, разделение и преобразование, а именно:

– *в форме слияния*: территориальное объединение двух и более АТ(Т)Е, в результате которого образуется новая АТ(Т)Е, а объединяемые АТ(Т)Е упраздняются; вновь образованной ТЕ присваивается категория ТЕ и наименование (в качестве которого может быть присвоено одно из наименований объединённых ТЕ – преимущественно наименование ТЕ с наибольшей численностью населения и более развитой инфраструктурой);

– *в форме присоединения*: территориальное присоединение к АТ(Т)Е одной и более АТ(Т)Е, в результате которого присоединяемые АТ(Т)Е упраздняются; ТЕ, к которой присоединяются другие ТЕ, сохраняет свою категорию и наименование;

– *в форме выделения*: территориальное выделение части территории АТ(Т)Е, в результате которого из одной АТ(Т)Е образуется одна или более новых АТ(Т)Е, при этом АТ(Т)Е, из которой выделяется часть её территории, сохраняет свою категорию и наименование;

– *в форме разделения*: территориальное разделение АТ(Т)Е, в результате которого из одной АТ(Т)Е образуются две или более новых АТ(Т)Е, а разделяемая АТ(Т)Е упраздняется;

– *в форме преобразования*: изменение категории АТ(Т)Е; не влечет за собой изменения её наименования.

Упразднение АТЕ или ТЕ – ликвидация АТЕ или ТЕ в установленном законодательством порядке; производится в случаях отсутствия в них зарегистрированного в установленном законодательством порядке населения и находящегося в собственности физических и юридических лиц недвижимого имущества.

Выделим основные направления деятельности Воронежской областной Думы в сфере нормативно-правового регулирования топонимической номинации в регионе (нами не ставилась задача анализа всех принятых региональных нормативных правовых актов указанной тематики, конкретные примеры приводятся для иллюстрации основных направлений).

1. Образование административно-территориальных и территориальных единиц

В 1996 г. вновь возникшему на территории акционерного общества закрытого типа «Яменское» Рамонского района населённому пункту присвоено наименование «посёлок *Солнечный*»¹², в 2000 г. поддержано предложение Аннинского районного Собрания депутатов о присвоении вновь возникшему населённому пункту на территории Верхнетойденского сельсовета наименования – хутор *Фоминовка*¹³, в 2005 г. застроенной территории в районе центральной усадьбы ОПХ «Таловское» в Васильевском сельском поселении Таловского муниципального района придан статус сельского населённого пункта – посёлка и поддержано предложение Совета народных депутатов Васильевского сельского поселения Таловского муниципального района о присвоении посёлку наименования «*Светлый*»¹⁴.

2. Реорганизация административно-территориальных (территориальных) единиц

2.1. В форме слияния. В 1998 г. с учётом фактического слияния слободы Калач и посёлка первого отделения совхоза «Заброденский» образовавшийся населённый пункт Калачеевского района назван селом *Заброды*;

¹² О регистрации вновь возникшего населённого пункта на территории Рамонского района: постановление Воронежской областной Думы от 5.09.1996 № 520 // ГАВО (Государственный архив Воронежской области). Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 78.

¹³ О присвоении наименования вновь возникшему населённому пункту на территории Аннинского района: постановление Воронежской областной Думы от 28.12.2000 № 1806-II-ОД // ГАВО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 266.

¹⁴ О придании застроенной территории в Васильевском сельском поселении Таловского муниципального района Воронежской области статуса сельского населённого пункта – посёлка и о его наименовании: постановление Воронежской областной Думы от 26.05.2005 № 98-IV-ОД. URL: <http://list.vrnoblдума.ru/tyros/postanovlenija/?2005> (дата обращения: 17.06.2019).

с учётом фактического слияния посёлков второго и третьего отделений совхоза «Калачеевский» образовавшийся населённый пункт Калачеевского района назван посёлком *Колос*¹⁵.

2.2. В форме присоединения. В 2004 г. хутор Забочевка и хутор Ясиновка Марьевского сельсовета Ольховатского района Воронежской области объединены в один населённый пункт, за укрупнённым населённым пунктом сохранилось наименование «хутор Ясиновка Марьевского сельсовета Воронежской области»¹⁶. В 2010 г. реорганизованы территориальные единицы городского округа город Воронеж: рабочий посёлок *Краснолесный*, рабочий посёлок *Придонской*, рабочий посёлок *Сомово*, рабочий посёлок *Шилово*, посёлок *Водокачка*, посёлок *им. Будённого*, посёлок *Первое Мая*, село *Мальшево*, село *Масловка*, село *Никольское*, село *Подгорное*, село *Подклетное*, посёлок *Подклетный*, посёлок *Подпольное*, посёлок *Полыновка*, посёлок *Репное*, село *Репное*, село *Семилукские Выселки*, посёлок *Семилукского лесхоза*, село *Таврово*, посёлок *Толиши*, посёлок *Чистое* в форме их присоединения к городу Воронежу¹⁷. В настоящее время некоторые из них являются микрорайонами городского округа город Воронеж: *Сомово*, *Репное*, *Краснолесный* (в составе Железнодорожного района), *Масловка*, *Никольское* (в составе Левобережного района), *Первое Мая*, *Придонской*, *Подклетное*, *Мальшево*, *Тенистый*, *Шилово* (в составе Советского района).

2.3. В форме выделения. С 1999 г. в Петропавловском районе улицы Советская и А. Шестакова села Глубокое считаются се-

¹⁵ Об объединении, переименовании и внесении уточнений в наименование некоторых населённых пунктов Калачеевского района: постановление Воронежской областной Думы от 25.09.1998 № 591-II-ОД. URL: <http://docs.cntd.ru/document/424073997> (дата обращения: 17.06.2019).

¹⁶ Об объединении хутора Забочевка и хутора Ясиновка Марьевского сельсовета Ольховатского района Воронежской области: постановление Воронежской областной Думы от 08.07.2004 № 908-III-ОД. URL: <http://docs.cntd.ru/document/469711921> (дата обращения: 17.06.2019).

¹⁷ О реорганизации территориальных единиц городского округа город Воронеж в форме их присоединения к городу Воронежу: Закон Воронежской области от 24.12.2010 № 136-ОЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/469702421> (дата обращения: 17.06.2019).

лом *Дедовка*, улица Приозёрная села Глубокое – селом *Дедовочка*, улица Радченко села Новый Лиман – хутором *Котовка* Новолиманского сельсовета¹⁸.

2.4. В форме разделения. В 2000 г. село Никольское, расположенное на территории сельсоветов Никольский 1-й и Никольский 2-й Воробьёвского района, разделено на два населённых пункта, каждому из них определена территория – село; сёлам присвоены наименования Никольское 1-е и Никольское 2-е; населённый пункт село Никольское исключён из учётных данных Воробьёвского района Воронежской области¹⁹.

2.5. В форме преобразования. В 2005 г. изменён статус следующих населённых пунктов: «посёлок Тулучеевка» (Колодеевское сельское поселение Бутурлиновского района – на «село Тулучеевка»; «село Ситниково», «хутор Кириченково» (Тхоревское сельское поселение Каменского района) – соответственно на «хутор Ситниково», «село Кириченково»; «хутор Переезжее» (Щучинское сельское поселение Лискинского района) – на «село Переезжее»; «посёлок Дальнее Ляпино» (Латненское сельское поселение Семилукского района) – на «село Дальнее Ляпино»²⁰.

3. Упразднение административно-территориальных или территориальных единиц

В первые годы деятельности Воронежской областной Думы в постановлениях уп-

¹⁸ О возвращении прежних исторических названий населённым пунктам Новолиманского сельсовета Петропавловского района: постановление Воронежской областной Думы от 25.11.1999 № 1140-П-ОД // ГАВО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 216.

¹⁹ О переименовании населённых пунктов Воробьёвского района Воронежской области: Постановление Воронежской областной Думы от 28.12.2000 № 1804-П-ОД // ГАВО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 266; О присвоении наименований географическим объектам и переименовании географических объектов в Республике Саха (Якутия), Краснодарском и Красноярском краях, Воронежской, Иркутской, Калужской, Кировской, Московской, Новгородской и Ярославской областях: постановление Правительства Российской Федерации от 21.08.2001 № 610. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901795581> (дата обращения: 17.06.2019).

²⁰ Об изменении статуса отдельных населённых пунктов Воронежской области: постановление Воронежской областной Думы от 23.11.2005 № 269-IV-ОД. URL: <http://docs.cntd.ru/document/441729528> (дата обращения: 17.06.2019).

разднение населённых пунктов изначально именовалось «исключением из учётных данных населённых пунктов в связи с тем, что жители из них выехали, а строения отсутствуют». По указанной причине были упразднены посёлок *Новомихайловка* Верхнемазовского сельсовета, посёлок *Успеновка* Сухогаевского сельсовета, посёлки *Нововведенка* и *Новотроицкое* Верхнехавского сельсовета Верхнехавского района²¹, посёлки *Таловый* и *Утиновка* Алешковского, посёлок *Бочарников* Терновского сельсоветов Терновского района²² и др.

С 2012 г. на территории Воронежской области «здания, строения, сооружения, являющиеся объектами служебного назначения (железнодорожные будки, разъезды, кордоны, дома лесников, бакенщиков, другие объекты, связанные с обслуживанием транспорта, охраной путей сообщения, электроснабжения, метеостанции, полевые станы и т. д.), а также одиночные дома, не составляющие отдельные территориальные единицы, относятся к ближайшей территориальной единице в границах административно-территориальной единицы, на территории которой расположены такие объекты»²³. В результате перестали существовать названия *4 км Ра-монской ветки*, *Площадка 600 км*, *Блочная 663 км*, *Железнодорожная казарма 169 км*, *ж/д разъезд Избище*, *ж/д станция Мазурка* и др. Тем не менее, в настоящее время в Воронежской области существуют в качестве самостоятельных населённых пунктов три станции: *Гартмашевка* (Кантемировский район), *Половцево* (Новохопёрский район), *Поляна* (Поворинский район).

4. Присвоение наименования административно-территориальным и территориальным единицам и переименование

²¹ Об исключении из учётных данных некоторых населённых пунктов Верхнехавского района: постановление Воронежской областной Думы от 06.07.1995 № 215 // ГАВО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 41.

²² Об исключении из учётных данных населённых пунктов Терновского района: постановление Воронежской областной Думы от 02.07.1997 № 87-П-ОД // ГАВО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 121.

²³ О внесении изменения в статью 11 закона Воронежской области «Об административно-территориальном устройстве Воронежской области и порядке его изменения»: Закон Воронежской области от 08.06.2012 № 66-ОЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/469709671> (дата обращения: 17.06.2019).

административно-территориальных и территориальных единиц

Полномочия Воронежской областной Думы в данном направлении ограничены рассмотрением предложений о присвоении наименований и о переименовании административно-территориальных (территориальных) единиц в порядке, предусмотренном действующим федеральным законодательством. В случае инициирования вопроса о присвоении наименования или переименовании АТ(Т)Е, расположенных на территории Воронежской области, Воронежской областной Думой принимается решение о проведении процедуры выявления мнения населения соответствующей территории в соответствии с Законом Воронежской области «О порядке рассмотрения предложений о присвоении наименований географическим объектам, расположенным на территории Воронежской области, или о переименовании таких географических объектов». Порядок обращения по вопросам наименования, переименования АТ(Т)Е определен указанным Законом Воронежской области.

Проиллюстрируем указанный механизм конкретным примером. В 2014 г. село Старомеловая Старомеловатского сельского поселения Петропавловского района переименовано в село Старая Меловая: вначале областной Думой было принято постановление о назначении процедуры выявления мнения населения с 28 февраля по 28 марта 2014 г.²⁴, затем одобрено предложение Совета народных депутатов Старомеловатского сельского поселения Петропавловского муниципального района о переименовании географического объекта – села Старомеловая в село Старая Меловая²⁵, и в соответствии с распоряже-

²⁴ О выявлении мнения населения о переименовании географического объекта – села Старомеловая Старомеловатского сельского поселения Петропавловского муниципального района Воронежской области в село Старая Меловая: постановление Воронежской областной Думы от 27.02.2014 № 1841-V-ОД. URL: <http://docs.cntd.ru/document/441723404> (дата обращения: 17.06.2019).

²⁵ О переименовании географического объекта – села Старомеловая Старомеловатского сельского поселения Петропавловского муниципального района Воронежской области в село Старая Меловая: постановление Воронежской областной Думы от 05.06.2014 № 2007-V-ОД. URL: <http://pravo.govrn.ru/?q=node/2593> (дата обращения: 17.06.2019).

нием Правительства РФ от 3 ноября 2014 г. № 2186-р на основании предложения Воронежской областной Думы было переименовано расположенное в Петропавловском муниципальном районе Воронежской области село Старомеловая в село Старая Меловая.

При исследовании региональной топонимии выявляется проблема нормализации наименований географических объектов. С января 2017 г., с вступлением в силу федерального закона «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁶, одной из функций федерального государственного надзора в области геодезии и картографии стал контроль за соблюдением установленных законодательством РФ о наименованиях географических объектов правил употребления наименований географических объектов в документах, картографических и иных изданиях, на дорожных и иных указателях. Установление единых требований, правил и норм в области наименований географических объектов необходимо для обеспечения работы органов государственной власти и органов местного самоуправления. Нарушение законодательства приводит к несоответствию данных, имеющихся в различных структурах органов государственной власти и органов местного самоуправления, в органах архитектуры и градостроительства, паспортно-визовой службе, органах государственной регистрации прав и кадастрового учета, органах ЗАГС и других.

В рамках осуществления государственного геодезического надзора за соблюдением установленных законодательством РФ о наименованиях географических объектов, правил употребления наименований географических объектов Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Воронежской области в 2018 г. выявлено, что в соответствии с административно-территориальным устройством в регионе насчитывается 1731 населённый пункт. Между тем, в отношении 39-ти

²⁶ О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2015 № 431-ФЗ. URL: <http://www.krem-lin.ru/acts/bank/40372> (дата обращения: 17.06.2019).

употребляются наименования, которые имеют расхождения в форме написания с наименованиями, зарегистрированными в Государственном каталоге географических названий. В написании названий 68 населённых пунктов (таких, как Зеленёвка, Берёзовка, Зелёный Луг, Мечётка и т. п.) используется буква «ё», однако в ранее изданных справочниках об административно-территориальном делении Воронежской области за 1959, 1972 и 1982 гг. употребляется буква «е». Решений же Правительства РФ в части установления наименований таким населённым пунктам с буквой «ё» не принималось, поэтому в Государственном каталоге указанные ойконимы зарегистрированы с буквой «е»²⁷.

По наблюдениям И.А. Дамбуева, «мониторинг нормализационных процессов в российской топонимии на материале Государственного каталога географических названий свидетельствует, во-первых, о том, что употребление/неупотребление буквы ё в топонимах является одной из устойчивых причин их орфографического варьирования, во-вторых, что принятие решений по нормализации данного явления осуществляется на уровне субъекта РФ и может быть различным в разных субъектах» [4, с. 241]. По мнению А.В. Барандеева, «вполне очевидно, что в целях успешной коммуникации употребле-

ние буквы ё в русских и заимствованных топонимах должно быть строго обязательным, реализованным и орфоэпически, и в текстах различного функционального назначения, в том числе на географических картах. В противном случае неизбежны коммуникативные помехи и сбои, хотя в целом пласт таких топонимов в современной русской топонимии немногочислен» [5, с. 212].

Установление единых правил, норм и требований к наименованиям географических объектов способствует решению самых разнообразных задач и проблем. Отступление же от установленных правил создает неудобства для населения и инвесторов, осложняет работу государственных органов и органов местного самоуправления.

Однако в опубликованных ранее региональных топонимических словарях и справочниках [6–9] не всегда указывались полные реквизиты того или иного нормативного правового акта, в соответствии с которым населённый пункт изменил свой статус, был наименован или переименован. Поэтому в настоящее время возникла необходимость подготовки и издания «Топонимического словаря Воронежской области», учитывающего указанные изменения.

Таким образом, на примере Воронежской областной Думы мы показали роль законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в регулировании номинационных процессов в региональной топонимии.

²⁷ В облправительстве обсудили вопрос разночтений в наименованиях географических объектов. URL: <https://www.govvrn.ru/novost/~/id/2317191> (дата обращения: 26.06.2019).

Список литературы

1. Никонов В.А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 177 с.
2. Ломакин Н.А. Пять лет до вечности. Регламентации топонимики российских городов в 1990–2000-х годах // Историческая разметка пространства и времени: материалы семинара, провед. Волгогр. гос. ун-том при поддержке Фонда Ф. Эберта. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. С. 19-42.
3. Морозова М.Н. Процедура присвоения официальной формы названиям географических объектов // Вопросы географии. Сб. 132. Современная топонимика: сб. ст. памяти Е.М. Поспелова / отв. ред. А.В. Барандеев. М.: Наука, 2009. С. 262-276.
4. Дамбуев И.А. К вопросу о нормализации употребления буквы ё в российской топонимии // Вопросы ономастики. 2018. Т. 15. № 2. С. 239-262.
5. Барандеев А.В. О пользе новой редакции Правил русского правописания для орфографии топонимов // Вопросы географии. Сб. 132. Современная топонимика: сб. ст. памяти Е.М. Поспелова / отв. ред. А.В. Барандеев. М.: Наука, 2009. С. 207-214.
6. Загоровский В.П. Историческая топонимика Воронежского края. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1973. 136 с.
7. Попов С.А. Ойконимия Воронежской области в системе лингвокраеведческих дисциплин / науч. ред. Г.Ф. Ковалев. Воронеж: Изд. Дом Алейниковых, 2003. 285 с.
8. Прохоров В.А. Вся Воронежская земля: историко-топонимический словарь. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1973. 368 с.

9. Топонимия Воронежского края / авт.-сост. С.А. Попов, Т.Ф. Пухова, Е.А. Грибоедова; науч. ред. Г.Ф. Ковалёв. Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2018. 336 с.

References

1. Nikonov V.A. *Vvedeniye v toponimiku* [Introduction to Toponymy]. Moscow, Nauka Publ., 1965, 177 p. (In Russian).
2. Lomakin N.A. Pyat' let do vechnosti. Reglamentatsii toponimiki rossiyskikh gorodov v 1990–2000-kh godakh [Five years to eternity. Toponymy regulation of Russian cities in 1990s–2000s]. *Materialy seminara, provedennogo Volgogradskim gosudarstvennym universitetom pri podderzhke Fonda F. Eberta «Istoricheskaya razmetka prostranstva i vremeni»* [Proceedings of the Seminar Organized by Volgograd State University with the Support of F. Ebert Foundation “Historical Marking of Space and Time”]. Volgograd, Volgograd State University Publ., 2014, pp. 19–42. (In Russian).
3. Morozova M.N. Protsedura prisvoyeniya ofitsial'noy formy nazvaniyam geograficheskikh ob'yektov [The procedure for assigning an official form to the names of geographical objects]. In: Barandeyev A.V. (executive ed.). *Voprosy geografii. Sb. 132. Sovremennaya toponimika* [Issues of Geography. Digest 132. Contemporary Toponymy]. Moscow, Nauka Publ., 2009, pp. 262–276. (In Russian).
4. Dambuyev I.A. K voprosu o normalizatsii upotrebleniya bukvy yo v rossiyskoy toponimii [Revisiting the standardization of the use of the letter ÿ in Russian toponymy]. *Voprosy onomastiki – Problems of Onomastics*, 2018, vol. 15, no. 2, pp. 239–262. (In Russian).
5. Barandeyev A.V. O pol'ze novoy redaksii Pravil russkogo pravopisaniya dlya orfografii toponimov [On the benefits of the new edition of the Rules of Russian spelling for the orthography of toponyms]. In: Barandeyev A.V. (executive ed.). *Voprosy geografii. Sb. 132. Sovremennaya toponimika* [Issues of Geography. Digest 132. Contemporary Toponymy]. Moscow, Nauka Publ., 2009, pp. 207–214. (In Russian).
6. Zagorovskiy V.P. *Istoricheskaya toponimika Voronezhskogo kraya* [Historical Toponymy of Voronezh Region]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 1973, 136 p. (In Russian).
7. Popov S.A. *Oykonimiya Voronezhskoy oblasti v sisteme lingvokrayevedcheskikh distsiplin* [Oikonymy of the Voronezh Region in the System of Linguistic Local Lore Studies]. Voronezh, Aleynikovy's Publishing House, 2003, 285 p. (In Russian).
8. Prokhorov V.A. *Vsya Voronezhskaya zemlya: istoriko-toponimicheskii slovar'* [All Voronezh Land: Historical and Toponymical Dictionary]. Voronezh: Central Black Earth Book Publ., 1973, 368 p. (In Russian).
9. Popov S.A., Pukhova T.F., Griboyedova E.A. (compilers). *Toponimiya Voronezhskogo kraya* [Toponymy of Voronezh Region]. Voronezh, Center for the Spiritual Revival of the Black Earth Region Publ., 2018, 336 p. (In Russian).

Информация об авторе

Попов Сергей Александрович, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры связей с общественностью. Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация. E-mail: spo@bk.ru

Вклад в статью: работа с нормативными правовыми актами, обработка результатов исследования, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9515-5296>

Поступила в редакцию 28.06.2019 г.
Поступила после рецензирования 15.07.2019 г.
Повторное рецензирование 26.07.2019 г.
Принята к публикации 09.09.2019 г.

Information about the author

Sergey A. Popov, Candidate of Philology, Lecturer of Public Relations Department. Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation. E-mail: spo@bk.ru

Contribution: work with regulatory legal acts, research results processing, manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9515-5296>

Received 20 June 2019
Reviewed 15 July 2019
Second peer review round 26 July 2019
Accepted for press 9 September 2019